

ОБНОВЛЕНИЕ КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются признаки кризиса криминологической науки в современный период, задачи и возможности ее обновления, адаптации к происходящим социальным переменам. Анализируются пробелы криминологического знания и возможности их устранения. Указывается на то, что вопреки существующим трудностям потенциал криминологии достаточно велик, что позволяет решать проблемы ее обновления. В статье подчеркивается, что вопрос о содержании обновления криминологии должен быть решен коллективно. Направления и предмет обновления должны определяться реальным состоянием поведения, институтов и социальных потребностей, объективными потребностями преодоления преступности и действительными возможностями общества и института криминологической науки. Подчеркивается необходимость конвенционального понимания природы криминологической науки. Криминологическая наука рассматривается как социальный институт, производящий продукцию, предназначенную широкому кругу адресатов. В статье также затрагивается проблема полноты и достоверности криминологического знания, которые необходимы для программирования науки и поддержания ее принятого уровня.

Ключевые слова: юриспруденция, криминология, легитимность, латентность, методология, право, правотворчество, преступление, преступность, профилактика.

Характеристика проблемы. Содержательно она состоит в ответе на вопрос: какая криминология сегодня нужна стране, а также в необходимости адаптации криминологической науки к процессам модернизации правовой системы российского общества¹. Обновленная криминология должна реально востребоваться для формирования действительно справедливой и эффективной уголовной политики, распространяющейся на уголовное правотворчество, правореализацию, социальный контроль. Криминологические тексты должны содержать в себе необходимые аргументы принятия управленческих решений различного уровня, представлять оптимальные технологии реакции на процессы преступности. Их следует сделать объектом действительного профессионального интереса, как минимум, обязательной составляющей профессиональной компетенции юриста.

Решение такого рода проблем крайне сложно. Необходим переход от сложившегося относительно линейного развития научного знания к целенаправленному пересмотру, т.е. действительному и принципиальному обновлению сложившегося состояния криминологической науки, к устранению накопившихся в ней «шумов». Изменения, происходящие в российском обществе, потребность дальнейшего осуществления социальных преобразований,

задачи преодоления кризиса уголовного права, недоверия к правоохранительной системе, практического умирания системы предупреждения изменившейся преступности требуют усиления служебной роли криминологии.

Признание этой задачи порождает необходимость всестороннего обновления криминологии. Иными должны быть подвергнуты анализу и переосмыслению: собственно содержание тезауруса криминологии; системы производства криминологической информации; наконец, сама практика легитимного, справедливого и эффективного использования ее достижений.

Актуальность и реалистичность постановки и решения данной проблемы определяется и некоторыми субъективными процессами. Пережив расцвет в 60-е годы XX века, ныне, как можно полагать, криминология, несмотря на полезные усилия многих криминологов, находится (так же как и уголовное право, а собственно и все отрасли правовой науки и законодательства), в кризисном состоянии и потребностям страны не соответствует. Практически криминология превращается в предмет лингвистических споров узких специалистов, и, к сожалению, теряет популярность не только у практиков, но и у студентов.

В то же время она, современная российская криминология - как система укорененных знаний, приемов и навыков - содержит в себе предпосылки позитивных перемен и, более того, обосновывает их неизбежность.

Потенциал, криминологии, несмотря на очевидные трудности, велик и позволяет решать проблемы ее обнов-

¹ Данный материал инициирован ходом круглого стола по теме: «Какая криминология нужна сегодня стране?», состоявшегося на факультете права НИУ ВШЭ 19 апреля 2011 г.

ления. Но это требует проведения ряда институциональных мер, а также внимания профессионального сообщества криминологов к решению проблемных ситуаций научного характера. Ниже рассматривается преимущественно вторая составляющая проблем обновления криминологии.

Некоторые организационные предпосылки обновления криминологии. Они существуют реально, причем на различных уровнях. Наиболее значимую роль в организации обновления криминологии, несомненно, играют проходящие ныне процессы модернизации правовой системы страны, резко расширяющие потребность в криминологической информации. В последнее время растет число профессиональных площадок обсуждения уголовно-правовых и криминологических проблем. Они регулярно рассматриваются в Государственной Думе РФ, на конгрессах уголовного права МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮА им. О.Е. Кутафина, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в других научно-исследовательских центрах страны. Обществу представлено большее, чем когда-либо количество проектов в сфере уголовного правотворчества, в том числе разработанных правоохранительными ведомствами и основанных на критическом рассмотрении проблем, соотносимых с преступностью. Хорошо известно внимание (не всегда, правда, разумное) к проблемам преступности, проявляемое в Интернете.

В этих условиях становится возможной консолидация профессионального сообщества криминологов, создаются организационные и информационные предпосылки трансформации криминологии в науку, действительно полезную обществу.

Однако пока что эти предпосылки недостаточны. Доступ к информации о преступности затруднен. Объем эмпирических исследований уменьшен. Профессиональное обучение криминологии сворачивается. Эти явления должны привлечь внимание как законодательной и исполнительной власти, так и, прежде всего, правоохранительных органов и суда, которые нередко работают вслепую.

Содержание обновления криминологии. Это извечный вопрос: что делать? И он должен решаться только коллективно. В принципе содержание обновления криминологии, его направления и предмет должны определяться реальным состоянием поведения, институтов и социальных потребностей, объективными потребностями преодоления преступности и действительными возможностями как общества в целом, так и собственно института криминологической науки.

Криминология должна служить обществу, а не поучать его, занимая, как это часто происходит в современных условиях, позицию непрошеного идеолога и судьи. Она должна производить специфическую, интеллектуальную продукцию, хотя возможность ее производства, а главное - запросы на нее зависят отнюдь не только от криминологии, что дальше лишь неявно предполагается.

Обновление криминологии содержательно должно состоять в усилении ее служебной роли, практической ориентации, при обеспечении максимально возможной достоверности получаемых данных; совершенствовании применимости, т.е. технологичности или (и) инструментализации криминологической мысли; повышении самого разнообразного спроса на достижения этой науки. Криминологическая информация должна стать нужной всем субъектам противодействия преступности. Чтение криминологических текстов, повторим, должно быть полезным, и отнюдь не только для переживания ужасов.

Для этого в процессе обновления криминологии необходимы:

а) развитие ныне отстающей от уровня современной науки *высокой криминологии*, т.е. ее научных основ, находящихся в принципе на том же уровне и столь же развитых, что и научные основы иных социальных наук;

б) пересмотр объекта и предмета криминологии для охвата ими проблем, ставших актуальными в современную эпоху социальных перемен;

в) разработка технологической составляющей криминологии, т.е. методик получения, объяснения и использования эмпирических и обобщенных данных о преступности и ее контексте, преобразованных в продукт, полезный, востребованный и адаптированный к социальным переменам.

Наконец, крайне необходимо расширение круга «потребителей» криминологии, прежде всего за счет лиц, влияющих реально на процесс принятия решений, но зачастую не обладающих самыми необходимыми криминологическими знаниями.

Здесь следует сделать оговорку. Свобода научной деятельности, право на собственный стиль ограничены быть не могут в любой науке, и, разумеется, в криминологии. Но и криминология не может ограничиваться описаниями зачастую придуманной мощи преступности, нагоняя страх на общество. Она должна содержать в себе такую характеристику поведенческих процессов и их социального контекста, которая позволила бы, в конечном счете, определять, реализуя требования части 2 ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации», какие опасные для личности, общества или государства следует признать преступлениями и какие виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера могли бы быть справедливыми и эффективными. И вполне понятно, что данные криминологической науки должны быть настолько подробными и достоверными, насколько это необходимо для развития оптимальной судебной практики и требующейся обществу системы социального контроля.

Можно эти тезисы признать банальными. Собственно они таковы и есть. Но проблемная ситуация состоит в том, что криминология перестает быть наукой о фактах и их контексте, а все больше, часто не по вине криминологов, а вследствие их информационного голода становится наукой

о дефинициях². Самопретензии криминологии должны поэтому обосновать необходимость ее ресурсного и иного обеспечения.

Инструментализация криминологии.

Инструментализация любой науки представляет ее трансформацию или обновление в нуждах практического применения, в чем бы это применение ни выразалось. Она в особенности необходима для криминологического знания, поскольку по своей природе оно направлено на удовлетворение практических нужд социального управления.

Здесь также речь идет не о критике отдельных работ, а об усилении тенденции к тому, чтобы криминологические суждения, в конечном счете, могли быть использованы для решения хотя бы одной, любой задачи, оправдывающей существование криминологии³.

В качестве примера необходимости и возможности инструментализации криминологии можно обратиться к такой ее составляющей как проблематика выявления латентной преступности. Здесь криминология в значительной части инструментальна. Она с большим или меньшим успехом способна выявить незарегистрированную часть фактически совершенных преступлений. Но должной полноты инструментализации и в этой сфере не достигнуто. Нет способов установления того, что незарегистрированное деяние действительно является преступлением, а не деянием, могущим получить иную правовую оценку. Строго говоря, определение «латентная» сомнения не вызывает. Но предмет определения «преступность» во многом является фикцией.

Разброс количественных данных к тому же крайне велик и хотя вполне возможно, что некоторые из них достоверны, убедиться в этом практика не может. Но главное, что недостаточно разработаны способы использования данных о латентной преступности. Криминологи еще должны придумать, что с латентной преступностью как социальным явлением делать и мало чем дополняют некоторые специальные дисциплины, преимущественно ориентированные на повышение ведомственной дисциплины.

Поэтому иногда одновременно пишут о недопустимости такого положения и одновременно о том, что его исправление может подорвать правовую систему (В.В.Лунеев). Это может быть исправлено на основе более предметного представления о явлениях, именуемых латентной преступностью и принятия решения об оптимизации возможностей

и задач переработки соответствующей информации. Проще говоря, вероятно, не нужно предписывать делать то, что сделать невозможно.

Крайне необходимой является инструментализация и иных комплексов эмпирических данных, состоящая в обеспечении их пригодности для получения обобщающих выводов и принятия различного рода решений. Пока же данные о коррупции, приводимые в криминологических текстах, значительно беднее данных, приводимых в общей экономической и социологической литературе. Криминологи не структурируют население по покупательной способности, т.е. возможности давать взятки. Отсутствуют или почти отсутствуют данные об оказываемых услугах. Фактически не разработана проблематика связи с коррупцией плотности правового регулирования, исключая разве что декларации об опасности усмотрения судей при назначении наказания.

Поэтому, в сущности, мало полезны бесконечные причитания о всеобщей коррумпированности страны. С учетом существующих трудностей, инструментализация криминологического знания, несомненно, является эффективным способом его обновления, требуя, разумеется, соблюдения легитимности и справедливости предлагаемых и используемых оценок и предложений.

Процедуры инструментализации. К ним можно отнести:

- обеспечение специализированного спроса на информацию, связанную с феноменом преступности; при этом следует считаться с тем, что спрос на информацию определяется как объективными, так и субъективными факторами. На спрос влияют, хотя и не окончательно, развитие методик верификации (фальсификации) получаемых утверждений и их аргументации; адаптация получаемых данных к субъектам и ситуациям их использования; развитие технологий использования криминологической информации и пр.;
- самоограничение криминологии целями и технологиями воздействия на преступность и одновременно расширение возможностей доступа к выделенной, так или иначе, уже воспринятой и рассеянной, т.е. не подвергавшейся воздействию наблюдателя, информации;
- наличие механизмов использования и проверки продуктов криминологической науки, равно как и исключения продуктов, уже непригодных к использованию.

При оценке успешности или неуспешности инструментализации вполне можно использовать разработанные в криминологической литературе критерии оценки качества криминологических теорий, к которым, в частности, проф. В-Д.Мейер относит объяснительную ценность, связь с практикой, т.е. возможность преобразования в практические действия, обеспеченность эмпирической информацией⁴.

² Здесь как будто бы нужны примеры. Но они могут быть почерпнуты едва ли не в любой работе систематизирующего характера. Во всяком случае, автор обязуется привести их по первому же требованию.

³ Следует признать, что в правовой науке утверждение о необходимости инструментализации порождает и позитивные и негативные аллюзии. См. среди многих: Вайгенд Т. Об уголовном праве и духе времени // Российский криминологический взгляд. 1910. №3. С. 26-33.

⁴ Берндт-Дитер Мейер. Криминология. 4-е изд. Мюнхен: Изд-во Бек, 2010. С. 33-34 (на нем. яз.).

Исходная научная база обновления криминологии.

Здесь, в сущности, на основе приведенного выше тезиса о противоречивом состоянии криминологической науки, обосновывается необходимость опоры на связь традиций и использования накопленного научного багажа в процессе обновления криминологии. Исходная база включает в себя собственно криминологическую мысль и опыт ее реализации, определяя цели, содержание и результаты обновления. Современное состояние криминологической науки достаточно сложно и, как уже отмечено выше, противоречиво. Но такая оценка нуждается в конкретизации, хотя бы обзорной.

Публикуется множество систематизирующих криминологические знания работ. В научном обороте используется, правда весьма мозаично, научные труды, ранее не входившие в состав отечественной криминологии. Продолжаются острые споры по ряду теоретических вопросов. Многие представители криминологического знания действительно добились весьма существенных научных достижений. Назовем имена Г.А.Аванесова, Ю.М.Антояна, М.М.Бабаева, Я.И.Гилинского, Ю.В.Голика, А.И.Долговой, С.М.Иншакова, И.И.Карпеца, В.Е.Квашиса, В.Н.Кудрявцева, Н.Ф.Кузнецовой, В.В.Лунеева, И.М.Мацкевича, Г.М.Миньковского, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др. Работы этих и других ученых образуют теоретико-методическую основу российской криминологии. Они, несомненно, играют существенную роль и в ее дальнейшем развитии.

Вместе с тем, практика воздействия на преступность, ее критическая оценка и вытекающие из этого запросы на информацию, необходимую обществу и профессионалам, с очевидностью выявляют пробельность, а иногда и деформированность криминологической теории. Такое состояние, понятным образом, влечет негативную переоценку значения криминологии и снижения спроса на нее⁵.

Методика анализа актуальных проблемных ситуаций обновления криминологии. Этапами анализа этой потребности можно считать оценку:

- значения и уголовно-правовой релевантности социальных изменений, включая преступность и реакцию на нее;
- состояния криминологических текстов;
- эффективности реализации функций криминологии.

Индикаторами результатов анализа можно считать: осознание изменений круга вопроса, на которые кримино-

логия либо должна ответить, либо объяснить, почему этого нельзя сделать, и существование необходимых и достаточных аргументов и технологий принятия и осуществления ответов на вызовы преступности.

При этом должно быть достигнуто некоторое соглашение о задачах криминологии, ее объекте, предмете и системе. Обратимся к некоторым процедурам названных этапов.

Анализ и учет социальных перемен. Собственно именно эти перемены определяют процессы обновления криминологии, а их оценка - идеологию исследовательской мысли, ее современность или отсутствие таковой. Поэтому обязательно нужно договориться о содержании оценки социальных перемен научной криминологической мыслью. Возникает при этом несколько проблем.

В стране установлена новая социально-экономическая система на конституционной основе; для криминологии она является фактом – объектом изучения, пусть критического, но не правовой оценки. Изменилось поведение людей, иными стали социальные институты, коммуникации, цели социального развития. Эти реалии должны стать тканью, содержанием криминологического знания. Ускорились, даже в условиях стабильности, социальные перемены. Установленные уголовным законом границы преступности, а также связанные с ней явления меняются весьма быстро. Уголовное и смежное с ним законодательство действует в переходном обществе, фактически в условиях социальной аномии. Выводы и рекомендации, соотносимые с уголовной политикой, легитимацией и юридизацией принимаемых решений должны основываться на меняющихся данных мониторинга и меняться в соответствии с ними. При этом приходится учитывать различные позиции социальных групп и индивидов – адресатов уголовного закона. Возросли социальные риски. Они стали легитимной и неизбежной составляющей управленческой, экономической и иной деятельности. Это также меняет мотивацию и процесс принятия решений на всех уровнях. Реально существует автономность поведения, опирающаяся на собственность, и все-таки уменьшилось влияние государства на поведение и образ жизни граждан. Резко изменилось соотношение между группами лиц, нуждающихся в социальном контроле, и лиц, способных осуществлять этот контроль, что нашло выражение в коррупции и ослаблении социальной дисциплины.

Признавая или отрицая эти перемены, следует обратиться к криминологии как совокупности текстов, могущих быть переведенные в решения и действия. Это, надо признать, наиболее деликатная часть проблемы.

Состояние криминологических текстов. Их анализ позволяет выявить установки, интенции и содержание криминологического мышления и степень его адаптации к социальной среде. Повторно отметив достижения советской и постсоветской криминологии, назовем некоторые явления пробельности и деформации криминологической мысли. К ним относятся:

⁵ Это отмечается в криминологической литературе достаточно эмоционально. Проф. В.В.Лунеев пишет: «Криминология как наука об анализе, прогнозе и профилактике преступности в значительной мере развивается в теоретическом и абстрактном направлении. Теория формируется в отрыве от реальной практики на основе метода «умной головы». А практика в подобных умозаключениях не нуждается». См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. С. 73.

а) отсутствие достаточно определенного понимания природы криминологии и ее исходных положений, которые могут быть положены в основание системы частных выводов, обеспечивая их достоверность и непротиворечивость;

б) пробельность предмета криминологии;

в) отсутствие аргументов полезности и пригодности криминологических текстов для их практического использования, прежде всего, трансформации в социальное поведение, действия, решения, развитие институтов;

г) крайне слабая технологичность криминологических знаний, препятствующая использованию криминологического знания адресатами, более того, нередко порождающая негативные последствия, подобные ятрогенным болезням, т.е. болезням, вызываемым неправильными высказываниями или действиями медицинских работников;

д) перегруженность текстов посторонней, часто весьма абстрактной, информацией, не связанной с природой и осознанными целями криминологии;

е) высокая степень противоречивости сообщаемых сведений и др.⁶

Криминологическая наука как объект институционального обновления. Криминологическая наука, как и любая другая отрасль научного знания, представляет собой некоторое единство, если угодно систему сообщающихся сосудов. Её следует изучать и развивать не только содержательно, но и с науковедческих позиций как специфическое, отдельное достояние общественной мысли, как социальный институт, который должен быть самостоятельным объектом изучения и управления, собственно, подобно естественным и техническим наукам.

Обновление так понимаемой науки криминологии необходимо для создания условий ее развития, включая, разумеется, преодоление отмеченных выше явлений ее пробельности и деформированности, обеспечения специфики информации, получаемой в качестве продукта данной науки, определения ее возможностей, т.е. решения проблемы истинности или достоверности суждений, конкретизации предмета и методов.

Рассмотрим такие составляющие институционального подхода как развитие общенаучных стандартов функционирования науки, более четкое понимание ее природы, мониторинг функций, характер производимого продукта.

Стандарты криминологической науки. Здесь есть несколько проблем, имеющих и собственно науковедческое и практическое значение. Первая проблема состоит в

⁶ Несколько иначе оценивает недостатки криминологических теорий немецкий проф. Ханс-Дитер Швинд. Он отмечает их односторонность, отсутствующую логическую структуру, недостаточное или отсутствующее эмпирическое обеспечение, неразвитость междисциплинарных подходов. См. Криминология. Практические ориентированное введение с примерами. Хайдельберг, 1997. С. 153 (на нем. яз.).

утрате существенных черт криминологической науки, о чем частично говорилось выше.

Складывается впечатление, что (по умолчанию) в состав криминологической науки включаются едва ли не все суждения о преступности, текстуально выраженные и не связанные непосредственно с толкованием закона. Между тем, любая наука должна соответствовать некоторым стандартам, которые, например, установлены нормативно-правовыми актами о получении научных степеней и званий. В итоге, многие исследователи обоснованно считают, что криминология как наука не воспринимается адресатами, например, студентами в качестве требующего умственных усилий предмета изучения, как система суждений, основанных на некоторых исходных посылах, содержащих в себе эмпирические данные либо обобщенные сведения, могущие при их реализации привести к некоторым изменениям во внешней среде⁷.

Вторая проблема носит зеркальный характер. Она связана с определенной агрессией того, что именуется криминологической наукой, в иные сферы социального знания, без их реального обогащения. Здесь нужно лишь еще раз подчеркнуть, что публицистика о преступности может охватывать любые суждения, лишь бы по современным понятиям не экстремистские. Однако криминологическая наука должна быть очищена от суждений, не основанных на ее исходных положениях, на фактическом содержании, и не являющихся применимыми выводами.

В обеспечении научности криминологии есть и другая сторона. Во имя собственного авторитета криминология как наука должна основываться на уважении основных прав человека и гражданина, на принципе конституционной лояльности. Такое требование нуждается не в обосновании, но в исполнении, особенно при отсутствии разумных альтернатив. В противном случае, изготовление псевдокриминологических текстов приносит только вред, правда, не всегда для изготовителя.

Необходимость конвенционального понимания природы криминологической науки. Поскольку специфика преступности и ее контекста, в сущности, представляет собой артефакт целевого характера, то и криминология является прикладной наукой. О том, какой она должна быть, можно и нужно договориться, исходя из поля задач, которые ставит перед ней логика социального развития⁸.

⁷ Такого рода оценки, например, были даны проф. Е.Г.Самовичевым на Круглом столе в НИУ ВШЭ (2011 г.).

⁸ Развитие Я.И.Гилинским соображения о преступности как социальном конструкте, разумеется, верны и полезны. Но дело в том, что общество живет в мире социальных конструктов и их изготовление, в конечном счете, оценивается и корректируется обществом, а для этого необходимы проверяемые знания. Я.И.Гилинский совершенно прав, что убийство врага на войне не признается преступлением. Но преступление и описывается в уголовном законе иначе, образуя самостоятельную группу деяний. См. его Криминология: теория, история, эмпиричес-

В криминологической литературе понимание криминологии сейчас раскрывается в весьма кратких дефинициях, которые формулируются однообразно, не меняясь уже много лет, и различаются разве что лингвистическими ухищрениями. Их смысловые составляющие состоят в том, что криминология – это наука общетеоретическая о нескольких постоянно упоминаемых объектах.

Такой весьма традиционный подход кажется недостаточным. Например, утверждение о том, что криминология суть наука о причинах и условиях преступности, практически не конкретизирует ее задачи и предмет, не отграничивает ее от сестринских дисциплин, таких как уголовная политология, девиантология, даже уголовное право. Поэтому традиционное понимание криминологии порождает множество проблемных ситуаций.

Для их решения, вероятно, нужно выявить заданные предназначением этой науки сущностные черты криминологии как системы знаний с юридически определенными и меняющимися объектом и предметом и слабо специфичными методами познания. Их можно было бы описать следующим образом:

- криминология как сложившаяся наука направлена, в конечном счете, на решение юридических задач, связанных с определением уголовно-правовых границ дозволенности человеческого поведения и реакции на нарушение дозволений и приспособлена для этого; вполне можно поставить перед научным знанием другие задачи, но тогда следует выращивать и другую науку;
- продукт криминологии – криминологические знания, а их основанием являются преимущественно практический опыт, обобщенный и выраженный в виде суждений, выходящих за пределы единичных фактов на основе верифицируемых данных, поддающихся моделированию; обновление опыта меняет основания, а соответственно, и аргументацию криминологических выводов;
- обязательна связь криминологических знаний с действием уголовного закона и иных форм и методов социального контроля, включая предупреждение преступности и преступлений, а, одновременно, и их предметность;
- принципиальная возможность качественного и количественного описания деяний, связей между деяниями, правовых и иных последствий деяния, институтов и процессов в пространстве, во времени и по кругу лиц.

Эти черты криминологии крайне важны, но являются лишь ориентирующими. Они, в частности, позволяют полагать, что такие познавательные конструкции как «закономерности» никак не являются ключевыми положениями криминологии. Криминология должна быть направлена на

получение обобщенного представления поведенческих стереотипов, строго применительно к наличному социальному контексту. Кажется, это уже проявилось в бесплодности попыток криминологии прогнозировать историческую судьбу преступности и реально проявившейся неспособности криминологии предсказать действительно наступившие изменения структуры поведения, регулируемого уголовным законом, происшедшие на грани девяностых годов прошлого века.

Из этого попытаемся сделать два вывода.

Первый состоит в том, что предлагаемое понимание природы криминологии как науки имплицитно должно включать в себя теоретическое обоснование ее связи с уголовным законом и правом. Второй состоит в признании принципиальной соотносимости криминологии с неопределенным множеством релевантных к преступности теорий. Нет смысла различать социологическую, биологическую и иную криминологии. Криминология должна быть криминологической наукой, чья природа позволяет интегрировать различные методы познания и различные теории. Несколько слов об этом.

Связь криминологии и уголовного права многосторонняя и рассматривалась многими специалистами. Так или иначе, о ней говорится практически всеми криминологами⁹. В данном случае следует лишь указать на программирующее значение уголовного закона для содержания криминологии, его роль как границы предмета криминологии.

Второй вывод конкретизируется отказом от монистического подхода к криминологии как к науке и направлению мысли и от разделения криминологических теорий на правильные и неправильные. Каждая из ныне существующих и отвечающих научным стандартам теорий несет в себе зерно истины, каждая из них является недостаточной.

Состав и структура научной базы криминологии должны определяться, поэтому, ее социальными потребностями и реалиями ее применения. При таком подходе к криминологии переводятся на конвенциональную основу споры об изучении только преступлений или отклоняющегося поведения в целом, о соотношении социального и биологического. Криминология на основе использования различных теорий и суждений может решать неопределенный круг проблем, но только если они связаны с выявлением, оценкой и корректировкой поведения в нуждах уголовного права.

Потребность в мониторинге состояния и функций криминологии. С институциональных позиций мониторинг является условием и одновременно средством поддержания оптимального состояния криминологии. Он должен включать в себя позитивную критику криминологического знания, сравнительную оценку отдельных его составляю-

кая база, социальный контроль. 2-е изд. СПб: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С.37.

⁹ Здесь достаточно указать на работы Я.И.Гилинского, серию работ проф.А.Д.Шестакова, работы немецких ученых Х.-Х.Ешека, Т.Вайгенда, Г.Кайзера и др.

щих, что, по многим причинам, пока еще отсутствует в научной практике. Несколько слов о мониторинге функций криминологии.

В контексте социальных перемен соответственно должно меняться и содержание функций криминологии. Оно должно быть актуально и пригодно для отражения социальных процессов. Здесь возникает много проблем, подлежащих решению. В данном случае попытаемся лишь подчеркнуть необходимость выделения и усиления *компенционной* функции криминологии.

В современной криминологии на первое место выходят отсылки к социальному любопытству, т.е. желанию знать, почему совершаются преступления. Осознанно или нет, преимущественно подчеркивается функция объяснения – теоретическая задача изучения закономерностей и тенденций преступности, причинности, личности преступника и его преступного поведения.

Криминология, между тем, должна реально развиваться как часть профессиональной компетенции политика, исследователя, юриста, социального работника, менеджера, воспитателя, обеспечивая их необходимыми технологиями.

Ориентация на компетенцию, основываясь на инструментализации криминологии, обеспечивает оптимальное соотношение функций информационного обеспечения (сигнальных), объяснительных, управленческих, идеологических и пропагандистских и обеспечивается им. Это не новая проблема. Однако приходится видеть, что не только теоретическая, но и идеологическая и пропагандистская функции криминологии вытесняют важнейшую для нее профессиональную функцию информационного обеспечения оценки поведения и процессов воздействия на преступность, что явно нуждается в корректировке.

Поэтому практически в условиях постоянных социальных перемен необходимы пополнение, а также постоянная переоценка знания и смыслов получаемой информации, поиск новых аргументов и совершенствование техники криминологически обусловленной деятельности.

Подготовка продукции криминологической науки к использованию. Еще раз подчеркнем, что криминологическая наука - это не способ самовыражения, но социальный институт, различными способами производящий продукцию, в своей основе предназначенную широкому кругу адресатов. Как правило, продукт криминологической науки - это профессионально подготовленная информация, которая должна быть так или иначе воспринята потребителем как пригодная для преобразования в социальное поведение.

Для этого необходимо обеспечение ясности, надежности и социально-психологической корректности сообщений, соответствующих природе криминологии и признаваемых криминологическими. Криминологическая наука должна, поэтому, содержать в себе набор методик подготовки своего продукта заинтересованными в этом адресатами. Это обширная проблематика, и здесь остановимся лишь на нескольких ее составляющих.

а) *Ясность сообщений.* Она обеспечивается четким формулированием целей и смысла передаваемой продукции и аргументацией содержащихся в соответствующих текстах утверждений, гипотез, выводов и рекомендаций. В настоящее время интересы и позиции различных социальных групп неодинаковы. Уголовная политика вырабатывается в столкновении противоположных или просто не совпадающих взглядов, если не принимается по умолчанию. Субъекты уголовной политики – это, прежде всего, народ, граждане и лишь затем государство, по идее выражающее их волю. Поэтому следует искать возможности, с одной стороны, сохранять нейтралитет криминологии, поскольку она должна по возможности отражать реальное состояние дел, а с другой – четко определять отношение к уголовному закону, затем, конкретизировать свои позиции применительно к интересам различных социальных групп, либо к различным взглядам, концепциям, существующим в сфере криминологической мысли.

При этом, разумеется, существует необходимость разработки приемов структурирования сообщений и перевода их в форму, удобную для восприятия и реализации. Это трудноисполнимая задача. Но она скорее является технической и должна рассматриваться особо.

б) *Надежность криминологической информации.* Здесь, казалось бы, нет теоретических разногласий, но это не совсем так. Надежность информации означает, по меньшей мере, ее соответствие действительности, что не вызывает споров, и ее полноту, что не всегда подчеркивается в криминологической литературе. Так, многие авторы правильно критикуют официальные позиции по вопросам динамики преступности, считая данные о ее снижении неверными. Сомнения необходимы в криминологии, но недостаточны для нее. Сообщения должны быть подкреплены и дополнены данными криминологической науки. Она, т.е. криминологическая наука как институт, собственно и существует для программирования проверки, оценки и расширения официальной информации.

Во всяком случае, криминологическое знание должно быть достоверным и полным, существуя на основе проверяемой теории, необходимой для программирования науки и поддержания ее принятого уровня, собственно «тела» криминологии, т.е. предположений, сообщений, выводов и рекомендаций.

Это, наконец, особенно важно, когда продукция криминологической науки преобразуется в форму учебной дисциплины, обеспечивающей длящиеся хранение и передачу знания.

К сожалению, сомнения специалистов в надежности криминологических сведений крайне редко доводятся до сведения потребителей. Здесь работают, по меньшей мере, два механизма. Либо в научной, профессиональной литературе содержится без всяких оговорок ненадежная информация. Либо она искажается СМИ, Интернетом,

кинофильмами, литературой, слухами и пр. также при содействии профессионалов или их молчаливом согласии. Этими источниками официальная и профессиональная информация трансформируется и доставляется потребителю, в значительной степени, формируя различные сферы правового сознания.

В итоге, криминология теряет свое значение производства, которое создает продукт, наиболее надежный для существующих условий.

в) *Пересмотр социально-психологического содержания криминологической информации.* Такая информация нуждается в специальном объяснении, которое должно стать частью криминологии.

Информация, маркируемая как криминологическая, очень часто подрывает доверие к государству и обществу, распространяет безнадежность и страх¹⁰. Во многом это связано с обвинительным уклоном самой криминологии, который формируется социальными ожиданиями, жадной разоблачений, ориентацией на усиление репрессии.

Место вывода: Обновление системы криминологии.

На наш взгляд, следовало бы включить в систему криминологической науки следующие проблемы:

- требования к научности криминологии, эмпирические и теоретические источники криминологического знания, в частности разграничение и сопоставление статистики и собственно криминологических данных, методики описания криминологических фактов,

технику аргументации выводов и рекомендаций, использование подготовку и криминологической информации в практической деятельности;

- характеристику опасных деяний как объекта уголовно-правовой оценки (ч. 2 ст. 2 УК РФ), возможно, выделив эту группу в структуре социально непереносимых отклонений (девиантности);
- состояние и структуру криминологического сознания и мышления, в особенности позиции, ожидания, оценки переносимости и непереносимости предпреступного и преступного поведения и реакции на него;
- выгодоприобретатели преступности, их социальные роли и позиции, их влияние на преступность и противодействие ей, лоббизм в сфере функционирования преступности;
- расширить предмет изучения генезиса преступности, заменив или дополнив проблематику причинности проблематикой влияния внешних факторов на функционирование преступности и процессов воздействия на нее, включая, в частности, специфику этапов социального развития, состояние социального доверия, общий уровень агрессивности, межличностной конкуренции, пространственные структуры.

Разумеется, эти предложения нуждаются в обсуждении, и могут быть отвергнуты профессиональным сообществом. Но необходимость пересмотра системы криминологической науки все же кажется очевидной.

Библиография

1. Вайгенд Т. Об уголовном праве и духе времени // Российский криминологический взгляд. 1910. №3.
2. Берндт-Дитер Мейер. Криминология. 4-е изд. Мюнхен: Изд-во Бек, 2010. (на нем. яз.).
3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1.Общая часть. М.: Юрайт, 2011.
4. Криминология. Практическое ориентированное введение с примерами. Хайдельберг, 1997. (на нем. яз.).
5. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. СПб: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2009.

References (transliteration)

1. Vaygend T. Ob ugovolnom prave i dukhe vremeni // Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 1910. №3.
2. Berndt-Diter Meyer. Kriminologiya. 4-e izd. Myunkhen: Izd-vo Bek, 2010. (na nem. yaz.).
3. Luneev V.V. Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii: uchebnik. V 2 t. T.1.Obshchaya chast'. M.: Yurayt, 2011.
4. Kriminologiya. Prakticheskie orientirovannoe vvedenie s primerami. Khaydel'berg, 1997. (na nem. yaz.).
5. Gilinskiy Ya.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyy kontrol'. 2-e izd. SPb: Izdatel'stvo R.Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2009.

¹⁰ См. Гилинский Я.И. Цит.раб. – С.8-9.